

Окаменелое царство

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был солдат; служил он долго и безупречно, службу знал хорошо, на смотры, на ученья приходил чист и исправен.

Стал последний год дослуживать - как на беду, невзлюбило его начальство, не только большое, да и малое: то и дело под палками отдувайся.

Тяжело стало солдату, и задумал он бежать; ранец через плечо, ружье на плечо и начал прощаться с товарищами, а те его спрашивать:

- Куда идешь? Аль батальонный требует?

- Не спрашивайте, братцы! Подтяните-ка ранец покрепче да лихом не поминайте!

И пошел он, добрый молодец, куда глаза глядят.

Много ли, мало ли шел - оказался в ином государстве, усмотрел часового и спрашивает:

- Нельзя ли где остановиться и отдохнуть?

Часовой сказал ефрейтору, ефрейтор - офицеру, офицер - генералу, генерал доложил самому королю. Король приказал позвать служивого перед свои светлые очи.

Вот явился солдат - как следует, при форме, сделал ружьем на караул и стал как вкопанный. Говорит ему король:

- Скажи мне по совести, откуда и куда идешь?

- Ваше королевское величество, не велите казнить, велите слово вымолвить.

Признался во всем королю по совести и стал на службу проситься.

- Хорошо, - сказал король, - наймись у меня сад караулить. У меня теперь в саду неблагополучно - кто-то ломает мои любимые деревья, - так ты постарайся, сбереги его, а за труд дам тебе плату немалую.

Солдат согласился, стал в саду караул держать.

Год и два служит - все у него исправно; вот и третий год на исходе, пошел однажды сад оглядывать и видит: половина что ни есть лучших деревьев поломана.

«Боже мой! - думает сам с собою. - Вот какая беда приключилась! Как заметит это король, сейчас велит схватить меня и повесить».

Взял ружье в руки, прислонился к дереву и крепко-крепко призадумался.

Вдруг послышался треск и шум; очнулся добрый молодец, глядь - прилетела в сад огромная, страшная птица и ну валить деревья! Солдат выстрелил в нее из ружья, убить не убил, а только ранил ее в правое крыло; выпало из того крыла три пера, а сама птица по земле наутек пустилась. Солдат - за нею. Ноги у птицы быстрые, скорехонько добежала до провалища и скрылась из глаз.

Солдат не убоился и вслед за нею кинулся в то провалище: упал в глубокую-глубокую пропасть, отшиб себе все печенки и целые сутки лежал без памяти.

После опомнился, встал, осмотрелся. Что же? - и под землей такой же свет.

«Стало быть, - думает, - и здесь есть люди!»

Шел, шел - перед ним большой город, у ворот караульня, при ней часовой; стал его спрашивать - часовой молчит, не движется; взял его за руку - а он совсем каменный!

Вошел солдат в караульню. Народу много - и стоят и сидят, - только все окаменелые; пустился бродить по улицам - везде то же самое: нет ни единой живой души человеческой, все как есть камень! Вот и дворец - расписной,

вырезной. Марш туда, смотрит - комнаты богатые, на столах закуски и напитки всякие, а кругом тихо и пусто.

Солдат закусил, выпил, сел было отдохнуть, и послышалось ему, словно кто к крыльцу подъехал; он схватил ружье и стал у дверей.

Входит в палату прекрасная царевна с мамками, с няньками. Солдат отдал ей честь, а она ему ласково поклонилась.

- Здравствуй, служивый! Расскажи, - говорит, - какими судьбами ты сюда попал?

Солдат начал рассказывать:

- Надеялся-де я царский сад караулить, и повадилась туда большая птица летать да деревья ломать. Вот я подстерег ее, выстрелил из ружья и выбил у ней из крыла три пера; бросился за ней в погоню и очутился здесь.

- Эта птица - мне родная сестра; много она творит всякого зла и на мое царство беду наслала - весь народ мой окаменила. Слушай же: вот тебе книжка, становись вот тут и читай ее с вечера до тех пор, пока петухи не запоют. Какие бы страсти тебе ни казались, ты знай свое - читай книжку да держи ее крепче, чтоб не вырвали, не то жив не будешь! Если прстоишь три ночи, то выйду за тебя замуж.

- Ладно! - отвечал солдат.

Только стемнело, взял он книжку и начал читать.

Вдруг застучало, загремело - явилось во дворец целое войско, подступили к солдату его прежние начальники и бранят его и грозят за побег смертью; вот уж и ружья заряжают, прицеливаются. Но солдат на то не смотрит, книгу из рук не выпускает, знай себе читает.

Закричали петухи - и все разом сгнуло!

На другую ночь страшней было, а на третью и того пуще: прибежали палачи с пилами, топорами, молотами, хотят ему кости дробить, жилы тянуть, на огне его жечь, а сами только и думают, как бы книгу из рук выхватить. Такие страсти были, что едва солдат выдержал.

Запели петухи - и наваждение сгинуло!

В тот самый час все царство ожило, по улицам и в домах народ засуетился, во дворец явилась царица с генералами, со свитой, и стали все благодарствовать солдату и величать его своим государем.

На другой день женился он на прекрасной царице и зажил с нею в любви и радости.